

Три протектората на юге Африки

А. СТРОГОВИЧ

О БРИТАНСКИХ протекторатах Басутоленде, Бечуаналенде и Свазиленде в западной печати пишут мало. Эти территории труднодоступны для туристов, там нет ни железных дорог, ни богатых отелей, ни увеселительных заведений.

Бесконечны просторы пустыни Калахари в Бечуаналенде. Песчаные бури, невыносимая жара днем, ледяной холод ночью... И только на востоке луга и зеленые рощи скрашивают унылое однообразие пейзажа.

Труднодоступны и нагорья Басутоленда, на две-три тысячи метров поднимающиеся над уровнем моря. Страна гор и долин, бурных и порожистых рек по праву носит название южноафриканской Швейцарии.

Зеленые холмистые равнины Свазиленда менее живописны, но и менее суровы.

Протектораты окружены территорией Южно-Африканской Республики, только Бечуаналенд граничит с Федерацией Родезии и Ньясаленда, да Свазиленд на небольшом участке — с португальской колонией Мозамбик.

Банту — группа народностей, объединенных лингвистическим родством: зулу, свази, ксоза, басуто и бечуаны, — жили в Южной Африке задолго до прихода белых колонизаторов. Археологические раскопки указывают, что они издавна занимались скотоводством, охотой и земледелием, были знакомы с обработкой металлов. У племен банту, пишет Дуглас Уолтон в книге «Куда идет Южная Африка?», существовала своеобразная примитивная демократия. Во главе племени стоял вождь, «отец народа», но верховная власть принадлежала всему обществу в целом. Все решения принимались сообща, каждый имел право голоса. Коллективным было владение землей.

Начало проникновения европейцев в Южную Африку относится к 1652 году, когда Голландская

Ост-Индская компания основала Капскую колонию — Кейплэнд. На бескрайние африканские просторы в поисках наживы устремились всякого рода авантюристы. Они бессовестно обманывали и грабили местное население.

В 1814 году Голландия, которая к тому времени завладела обширными территориями на юге Африки, «уступила» Кейплэнд Англии, и спустя шесть лет прибывшие в Порт-Элизабет пять тысяч английских переселенцев энергично выменивали у туземцев за бутылку дешевого бренди большие наделы земли.

Привыкшие к свободе африканцы не мирились с экспансией европейцев. За сто лет — с 1779 по 1879 год — произошло девять кровопролитных войн. Одно из племен ксоза, например, в 1858 году предпочло умереть голодной смертью, зарезав весь свой скот и уничтожив посевы, чем покориться врагу. Прославили свое имя такие военные предводители, как Мошеш из страны басуто и Кама из страны бечуанов, которые возглавляли борьбу своих соотечественников против наступающих англичан и буров. Но силы были неравны. Захватчики-чужеземцы загнали коренных жителей в самые бедные районы и превратили их в рабов.

В 1868 году англичане установили протекторат над Басутолендом, а в 1884 году заняли Бечуаналенд. Одновременно был утвержден англо-бурский контроль над Свазилендом. В 1906 году английское правительство «даровало» Свазиленду права протектората.

До 1935 года протектораты управлялись верховным комиссаром Южной Африки, а в дальнейшем — верховным комиссаром для трех протекторатов, от имени которого каждой территорией управлял резидент-комиссар. При нем существовал консультативный Совет вождей, практически не имевший никакого значения.

БАСУТОЛЕНД

Недавно английская администрация Басутоленда предоставила некоему полковнику Джеку Скотту право на изыскания и разработку алмазов в протекторате на срок свыше 40 лет. «Дар» был санкционирован верховным комиссаром, несмотря на протесты Совета Басутоленда, заявившего, что только народ басуто вправе распоряжаться недрами страны. Предприимчивый полковник не терял времени: он быстро перепродал «дарованное» право компании «Нью Бермуда», которая тесно связана с южноафриканской «Де Беерс компани»...

На площади в 30,3 тысячи квадратных километров в Басутоленде проживает около 640 тысяч человек. Белых всего около двух тысяч, остальные — басуто и зулу.

Плоды хозяйничанья англичан оказались горькими. Пятьсот больничных коек в стране, где, как сообщает английская печать, широко распространены желудочные заболевания, хронический ревматизм, болезни на почве систематического недоедания, туберкулез, особенно у детей.

В Басутоленде всего одна полная средняя школа, которую посещает 90 детей белых. В неполных средних школах около 1300 учащихся.

В результате неприкрытого грабежа экономическое положение страны из года в год ухудшается. С 1948 по 1958 год поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 416 до 382 тысяч голов, сократилось количество овец, упало производство молока и масла.

Очерк о Бечуаналенде и Свазиленде будет напечатан в следующем номере.

Промышленности в протекторате нет никакой. Приходится ввозить даже одеяла. Народ голодает, а иностранные компании вывозят из страны алмазы, шерсть, пшеницу, кукурузу.

В 1950 году в английской печати появились сообщения о подготовке к строительству в Басутоленде крупной гидроэлектростанции стоимостью в 12 миллионов фунтов. На восхваление своего великодушия англичане извели горы бумаги, у туземцев отобрали новые обширные земли. Компания «Колониальная корпорация развития» обещала внести в фонд строительства семь миллионов фунтов стерлингов. Свои миллионы пообещал и концерн «Фристейт майнз», нажившийся на басутолендских алмазах. Однако прошло десять лет, а строительство электростанции не было даже начато.

Первая организация трудящихся в Басутоленде — «Лекхотла ла бафо» возникла после первой мировой войны. Это было крестьянское общество, без программы и устава. Оно выступало с критикой существующих порядков, созывало митинги, на которых обсуждались проблемы образования и избирательного права. Характерно, что впервые о «Лекхотла ла бафо» стало известно в 1928 году, когда по настоянию народа басуто, прослышавшего о Ленине, один из основателей организации Джозиела Лефела приехал в Йоганнесбург за информацией о Ленине и Советском Союзе. В годы второй мировой войны «Лекхотла ла бафо» собирала средства на борьбу против фашизма, требовала вооружения солдат басуто, которых английское правительство держало в резерве, боясь дать им в руки оружие.

Долгое время английская администрация территории запрещала создание политических партий. Однако с ростом африканского национально-освободительного движения в протекторате в 50-х годах стали возникать политические организации. В конце 1952 года была создана партия Африканский конгресс Басутоленда (АКБ) во главе с Нтсу Мокхехле, которая выступает против присоединения Басутоленда к расистской Южной Африке, за полное самоуправление, за запрещение расовой дискриминации. Партия требует улучшения системы образования и условий жизни трудящихся, реформ в сельском хозяйстве, снижения налогов, кооперирования сбыта, введения социального страхования и т. д.

Главным противником Конгресса является реакционная Национальная партия Басутоленда (НПБ) во главе с Леабула Джонатаном, являющаяся орудием католической церкви. Она опирается на назначенных колонизаторами племенных вождей, предающих интересы народа ради сохранения своих привилегий. Эта партия неоднократно фабриковала всякого рода фальшивки против АКБ и прогрессивных элементов страны.

После того как Африканский конгресс Басутоленда на своем VII съезде в 1960 году выдвинул лозунг национализации всех природных богатств, чтобы страна «могла избежать монополии капиталистов», реакционеры из Национальной партии обвинили его в коммунизме и в связях с СССР. Лидер «националистов» заявляет: «Мы не готовы к самоуправлению. В течение ближайших 50 лет Англия должна управлять нами». Не удивительно, что колонизаторы поддерживают эту партию. Недавно образована партия «Секоеле», провоцирующая всякого рода беспорядки, которые вызывают расправы с трудящимися. Она причастна к покушению на вождя Африканского конгресса Нтсу Мокхехле. Преступник оказался родным братом руководителя

«Секоеле» Тхабо Леануа. Комедия суда, состоявшаяся ночью в полицейском участке, без свидетелей, закончилась вынесением приговора: шесть месяцев тюремного заключения условно. Мокхехле заявил по этому поводу в январе 1961 года: «Безразличие как верховного вождя, так и правительства, а также красноречивая связь с преступлением некоторых вождей племен и чиновников вызывают беспокойство и тревогу у народа Басутоленда».

Большую помощь АКБ в работе с молодыми патриотами оказывает Конгресс молодежной лиги, зовущий молодежь страны к объединению и к борьбе за самоуправление.

В 1958 году английское правительство «осчастливило» Басутоленд новой конституцией, согласно которой часть законодательных прав от верховного комиссара перешла к Совету Басутоленда, получившему громкое название Законодательного совета. Верховному комиссару по-прежнему принадлежит право выбирать курс внешней политики, контролировать работу органов внутренней безопасности, назначать чиновников. Из 80 членов этого, с позволения сказать, «законодательного» совета только 40 избираются, да и то на двухступенчатых выборах. Остальные 40 «депутатов» Совета представлены вождями племен и лицами, назначенными верховным вождем и верховным комиссаром. Состав Исполнительного комитета также определяют верховный комиссар и верховный вождь.

В выборах могут участвовать только налогоплательщики, и это лишает большинство женщин права голоса. Свыше 43 процентов общего числа избирателей работают по найму в Южно-Африканской Республике. Для них английская администрация придумала беспрецедентный способ голосования: им предлагалось писать родственникам или знакомым письма, в которых они должны были назвать своего кандидата.

На первых выборах, состоявшихся в январе 1960 года, победу одержал Африканский конгресс Басутоленда. Вот что заявил о причинах, побудивших партию принять участие в выборах, Нтсу Мокхехле: «Мы понимаем, что новая конституция далека от совершенства, но мы приняли участие в выборах, потому что это шаг на пути к освобождению... Мы надеемся оказывать влияние на курс правительства с целью изменения этой конституции, чтобы выборы через четыре года были более демократичны и чтобы в Законодательном совете не было назначаемых членов». Но поскольку большинство в Совете составляет племенная верхушка, влияние АКБ на курс правительства оказывается недостаточным.

16 марта 1961 года в Масеру — главном городе протектората состоялась всеобщая стачка протеста, после того как администраторы избили двух женщин-африканок. Стачка перекинулась и в другие районы страны. Трудящиеся бойкотировали магазины, транспорт, заваливали дороги. Помимо требований о наказании виновных, были выдвинуты требования об уничтожении расовых барьеров, повышении заработной платы и допущении басуто к квалифицированной работе. Против бастующих были брошены подкупленные банды головорезов и отряды полиции. Тысячи людей подверглись избиению, сотни арестованы. Но правительство, во избежание худшего, вынуждено было пойти на уступки.

Как писала прогрессивная южноафриканская газета «Нью эйдж», эти события показали высокую сознательность трудящихся Басутоленда, их сплоченность в борьбе за освобождение, против империализма.